

спину и не попасть под колеса. И в тот же момент мотоциклист включил скорость, и мотоцикл, как торпеда, выскочил из-под меня. А вслед за тем громадная машина, дышащая жаром, остановилась прямо надо мной. Наступила мертвая тишина.

Я понял, что остался жив! Пошевелился: запястье левой руки — под передним колесом. Сорвало ручные часы. Из-под ногтей текла кровь... Но в остальном все было в порядке! Я стал выбираться из-под машины. Когда между передним и задним колесами оказалась моя голова, остолбенел вышедший из кабины шофер, замерли пассажиры встречного автобуса, выбежавшие на помощь. А я... Я чувствовал себя виноватым.

В больнице мне сделали несколько уколов, перевязку и отпустили: через три часа должен был начаться спектакль, где я играл заглавную роль героя-любownika Илью Быкова. Заменить меня было некому. И весь вечер я на сцене любил, ревновал, целовал, как полагается. И, главное, страдал оч-ч-чень натурально. После спектакля коньяк от директора был весьма кстати... А на следующий день — снова спектакль, и снова, появляясь на сцене, на введенную накануне реплику тетушки: «Батюшки, а что у тебя с рукой-то, Илюша» — мой герой бодро отвечал: «Да пустяки, лошадь брыкнула, когда подковывали».

Александр БЛИНОВ.

МОСКВА.

Великая сила искусства

Лет тридцать назад Московский гастрольный драматический театр играл спектакли в Северодонецке, что на Украине. В субботний день мне нужно было заскочить в поликлинику. Мотоциклист согласился «подбросить», и мы рванули...

Авария произошла на первом перекрестке. На повороте мой юный водитель так переключил скорость, что мотоцикл «заглох» посреди шоссе. Я оглянулся: на полной скорости на нас шел грузовик. А шоссе — узкое. До катастрофы оставались секунды. Я взмахнул руками, попытался отброситься назад, чтобы упасть на

Труд. - 1995. -
31 марта. - с. 10.